

УДК 332.14

Н. С. Волостнов

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Нижний Новгород

А. Л. Лазутина

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Нижний Новгород, e-mail: la174@bk.ru

В. П. Агафонов

ЗАО «Пивзавод «Лысковский», Лысково

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И ТАРГЕТИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: АПК, коммерческие организации, прозрачность, показатели таргетирования, институты, акторы, уровни, издержки, выгоды, эффективность.

В статье раскрывается сущность прозрачности коммерческих сельскохозяйственных организаций агропромышленного комплекса России в современных условиях; показано ее значение для органов государственной, муниципальной власти и управления, для хозяйствующих субъектов; особое внимание при этом уделяется ее внешнему и внутреннему трекам. Важное место в ее исследовании занимает компонента, отражающая таргетирование ее показателей – «якорных», базовых и периферийных/производных. В нарративе предмета статьи исследуется функциональная роль неопределённости деятельности экономических акторов АПК для публичных, местных институтов власти и управления, для кооперирующихся контрагентов, связанная с феноменом асимметрии информации. В содержании статьи нашли также отражение требования к прозрачности коммерческих организаций АПК страны в современных условиях; представлены правила ее формирования и движения с позиции ее легальности, обеспечения сохранности государственных и коммерческих тайн в условиях глобализации при активном масштабном использовании цифровых технологий, искусственного интеллекта. На основе позитивной и нормативной методологий предлагается ее общественная, государственная оценка в контенте «издержки – выгоды».

N. S. Volostnov

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

A. L. Lazutina

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
e-mail: la174@bk.ru

V. P. Agafonov

JSC "Lytkovsky Brewery", Lytkovo

TRANSPARENCY AND TARGETING OF PERFORMANCE INDICATORS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Keywords: agro-industrial complex, commercial organizations, transparency, targeting indicators, institutions, actors, levels, costs, benefits, efficiency.

The article reveals the essence of transparency of commercial agricultural organizations of the agro-industrial complex of Russia in modern conditions; its importance for state and municipal authorities and management, for economic entities is shown; special attention is paid to its external and internal tracks. An important place in its study is occupied by the component reflecting the targeting of its indicators – “anchor” / basic / peripheral / derivatives. The narrative of the subject of the article examines the functional role of uncertainty in the activities of economic actors of the agro-industrial complex for public, local institutions of power and management, for cooperating counterparties, associated with the phenomenon of information asymmetry. The content of the article also reflects the requirements for transparency of commercial organizations of the agro-industrial complex of the country in modern conditions; The rules of its formation and movement are presented from the position of its legality, ensuring the safety of state and commercial secrets in the context of globalization with the active large-scale use of digital technologies and artificial intelligence. Based on positive and normative methodologies, its public, state assessment in the content of “costs – benefits” is proposed.

Введение

Деятельность сельскохозяйственных коммерческих организаций в сфере агропромышленного комплекса (АПК) национальной экономики РФ, – особенно производителей, переработчиков, – обеспечивающих продовольственную безопасность общества/государства, – наряду, безусловно, с генетической, с семенной, племенной, технологической, ресурсно-природной, экологической, – органично переплетается с обеспечением ими легальной, законной таргетированной транспарентности таких форм деятельности, как производственно-хозяйственная, коммерческая, финансовая.

Цель исследования состоит в разработке и теоретическом обосновании концепции транспарентности производственно-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, проявляющейся, реализуемой в показателях, адекватно отражающих ее; в научном обосновании гипотезы о том, что данные показатели должны/призваны выступить информационной основой для государственного управления – федерального, регионального и местного уровней, базой для построения и материализации экономических отношений с другими хозяйствующими субъектами – поставщиками, покупателями/потребителями, финансовыми структурами, коммерческими банками, налоговыми органами.

Материал и методы исследования

Исследование базировалось на комплексном подходе к информации, адекватно отражающей функционирование и развитие коммерческих организаций сельскохозяйственного профиля в России. Данный теоретико-методологический подход включает в себя системный, сравнительный/компаративистский анализ. В контенте данного подхода исследовались нормативно-правовые акты, осуществлялся анализ научной литературы – монографической, периодической, государственной статистики, текущей информации органов власти и управления различного уровня, финансовых институтов, коммерческих структур, функционирующих в сфере аграрно-промышленного комплекса страны.

Результаты исследования и их обсуждение

Транспарентность, таргетирование ее качественных и количественных характе-

ристиков в различных сферах, видах деятельности связана с идентификацией и параметризацией ее показателей – во всестороннем/всеобъемлющем, выборочном/сегментированном контенте, как в статике, так и в динамике, как в общедоступном виде, так и по требованию тех или иных субъектов, тех или иных заинтересованных акторов – внешних, внутренних, того или иного уровня власти и управления (от федерального, субъектного до местного/муниципального), того или иного характера по различным сферам и направлениям деятельности хозяйствующих субъектов [2].

Сквозной чертой, компонентой транспарентности, таргетирования ее показателей является ее наиболее полное, своевременное системное соответствие интересам:

- общества, некоммерческих организаций – национально ориентированных, пронародных;

- государства (в РФ – федерации, субъектов федерации, местных/муниципальных органов власти и управления);

- хозяйствующих субъектов (внутренних, внешних);

- индивида/семьи (их расширенного воспроизводства; повышения благосостояния).

По своему характеру она может быть:

- в контенте законности – легальной/нелегальной;

- по уровням – внутренней, внешней;

- по полноте – всеобъемлющей/частичной, сегментированной;

- по характеру получения – публичной, по запросу;

- по форме предоставления – самостоятельной, через посредников;

- по доступности – общедоступной, селективной;

- по способу материализации – традиционной (в письменном виде и т.д.), с использованием цифровых технологий, искусственного интеллекта, нейронных сетей;

- по видовому разнообразию – централизованной, сетевой.

Формирование целевого оптимального портфеля транспарентности, отбор к таргетированию всех или определенных показателей деятельности аграрных коммерческих организаций может касаться как всех сфер, отраслей, подотраслей, направлений, видов их деятельности, так и их отдельных или совокупности сторон [5].

Объективную заинтересованность в ней, учитывая приоритет российского права

по отношению к международному праву, обеспечивающему допуск/не допуск к ней, исходя из своих внутренних/внешних – политических, военно-дипломатических, экономических, социальных, инновационных, инвестиционных, денежно-кредитных, налогово-бюджетных, валютных, финансовых, банковских, страховых, хозяйственных, коммерческих, маркетинговых, производственных и иных интересов, и своей структурно-функциональной роли, своего функционала предъявляют:

– внешние акторы – дружественные/недружественные, государства, союзы государств, международные институты (Мировой банк, Международный валютный фонд), транснациональные корпорации, международные корпорации, агрохолдинги, многообразные субъекты – от поставщиков оборудования до предприятий перерабатывающей промышленности, торговых предприятий, коммерческих банков и т. д;

– внутренние акторы: общество, некоммерческие организации; национальное государство, местные / муниципальные органы власти и управления; взаимодействующие на законной основе с хозяйственной организацией многообразные акторы – научные учреждения, предприятия сельскохозяйственного машиностроения, энергетики, индивиды, семьи, покупатели, потребители самого различного рода [1].

Данная проблема в общем плане, говоря о коммерческих организациях АПК России, содержательно может касаться, в частности, предоставления сведений, юридических фактов: о форме собственности; об организационно-правовой форме хозяйствования; об активах; о размерах посевных площадей тех или иных сельскохозяйственных культур, об их урожайности, об их валовом сборе; о поголовье и структуре стада животных, птицы; об издержках, прибыли, рентабельности; о производстве в натуральном и стоимостном исчислении молока, мяса, яиц, рыбы, фруктов, овощей, ягод, масла; об экспорте сельскохозяйственной продукции; об импорте семян, племенных животных; о закупочных ценах; о поставщиках ресурсов, о покупателях; о получаемых дотациях, субсидиях, субвенциях и т.д. [4].

Большой интерес в этой связи представляет и проблема отношения различных контрагентов к таргетированной транспарентности, к таргетированным показателям деятельности коммерческих сельскохозяй-

ственных организаций агропромышленного комплекса страны [3].

Оно может быть:

– доверительным/не доверительным (полностью/частично; постоянно, периодически; искренним, имитируемым);

– вызывающим/не требующим соответствующего мониторинга;

– обусловливающим/не порождающим применения тех или иных санкций за нарушение правил обеспечения таргетированной транспарентности, таргетированных показателей – от наказания тем или иным образом виновного/виновных за предоставление или срыв предоставления адекватной информации до разрыва хозяйственных связей экономическими акторами (например, с коммерческими банками) [6]. Что же касается самой аграрной коммерческой организации национальной экономики России, то ее заинтересованность в предоставлении соответствующей информации – своевременной, полной, достоверной, системной, комплексной, верифицируемой, фальсифицируемой, диктуется, во-первых, требованиями российского национального права, в том числе публичного, связанного с управлением государственной и негосударственной собственностью; с необходимостью обеспечения их эффективности; с важностью решения как текущих задач, – прежде всего по обеспечению населения продовольствием, – так и среднесрочных и стратегических задач по повышению благосостояния населения (в частности, это касается государственных/муниципальных закупок сельскохозяйственной продукции; предоставления дотаций, субсидий, субвенций сельскохозяйственным акторам – товаропроизводителям, переработчикам и т.д.); выполнения национальным государством своих международных обязательств в сфере политических, экономических, социальных, экологических и иных обязательств, связанных с жизненно важными аграрными благами;

– во-вторых, значимостью определенного гарантирования принятия научно-обоснованных, правильных управленческих решений иными экономическими акторами, взаимодействующими с ней – покупателей, логистических компаний, предприятий оптовой и розничной торговли, коммерческих банков, страховых компаний, поставщиков сельскохозяйственной техники, оборудования и др. (оговоримся, что за «скобками» рас-

скрываемой проблематики предмета статьи остаются вопросы рефлексивного управления, манипулятивного воздействия субъекта транспарентности не просто на контрагента, ее получателя, а на противника, врага, путем демонстрации ему своего превосходства и своих преимуществ, на основе предоставления ему ложной информации, создания у него дефицита времени, не позволяющего ему правильно оценить обстановку, а, в конечном счете, принять неправильное решение при убежденности в том, что он обязан вести себя именно таким образом – вопреки собственным интересам, чтобы это раскалывало, парализовало и его работу, и деятельность всей кооперативной сети взаимодействующих субъектов) [8].

Конечно, следует иметь в виду, что на внешнем треке вышеуказанная транспарентность, ее таргетированные показатели могут использовать как дружественные, так и недружественные субъекты (от стран до корпораций), как позитивно, так и негативно настроенные, в частности, – транснациональные и международные корпорации, международные институты, субрегиональные структуры, агрохолдинги и т.д., – относительно: объемов и условий закупок той или иной сельскохозяйственной продукции, экспортных цен; запрета или ограничения продажи сельскохозяйственной техники, запасных частей, оборудования для переработки сельскохозяйственного сырья; биологических, химических, ветеринарных и иных препаратов [12].

Актуализация данной проблемы в настоящее время усугубляется еще и тем, что расширение и углубление международных экономических отношений, связей на базе международного разделения и кооперации труда, формирующихся и развертывающихся на основе научно-технической революции, «ядро» которой составляют шестой и седьмой (по С. Глазьеву) технологические уклады, приводит к тому, что «утечки» и «инъекции»/вбросы истинной/ложной, реальной/скрываемой, подлинной/имитируемой информации, характеризующей деятельность отечественных сверхкрупных, крупных, эксклюзивных производителей, может привести – при определенных неблагоприятных условиях – к тяжелым, более серьезным, чем в предыдущие годы, ущербам, потерям, вреду, которые необходимо будет и заблаговременно, превентивно, упреждающе, и оперативно нейтрали-

зовать, компенсировать – от макроуровня до наноуровня [7].

Теперь, абстрагируясь от содержательной стороны транспарентности, ее таргетированных показателей, обратимся к ее целевой, структурно-функциональной составляющей.

Очевидно, что в этом смысле под транспарентностью необходимо понимать целевое, своевременное, полное/частичное, общее/селективное артикулирование результатов, достигаемых/достигнутых целей легальной деятельности сельскохозяйственной коммерческой организацией, – как в целом, так и в различных областях, направлениях ее деятельности, в доступной форме заинтересованным субъектам (по запросу, в обязывающем виде); в этом же ряду – сведений о существенных, критически важных, имеющих значение фактах – о стратегических управленческих решениях, о собственнике/сособственниках; о доминирующих акционерах; об изменении организационно-правовой формы хозяйствования; о финансовом состоянии; о кредиторской, дебиторской задолженности – в рамках требований/ограничений национального права [11].

Если конкретизировать это тезис, то, например, местному/муниципальному органу власти и управления от сельскохозяйственного предприятия нужна информация – от производителя (при учете численности населения, локации его проживания, его гендерного состава, уровня, источников, времени поступления доходов; числа торговых точек, детских дошкольных, школьных и иных учреждений, больниц, санаториев и тому подобное) – о суточном объеме надоев молока определенной жирности; закупочных ценах на него; его отгрузки на молокозавод; от молокозавода – об объемах производства цельномолочной, кисломолочной продукции, сливочного масла; их расфасовке, отгрузке и т.п. [9]. Ключевыми целями их работы с данными сведениями являются: наиболее полное обеспечение населения как за счет собственных, так и – при необходимости – сторонних поставщиков; своевременное принятие правильных управленческих решений по обеспечению нормального функционирования, воспроизводства сельскохозяйственных и иных товаропроизводителей местной локации, – в том числе путем предоставления им соответствующих дотаций, субсидий, субвен-

ций; поддержания занятости; закрепления местожительства населения; сохранения социальной стабильности [13].

Противоположностью таргетированной транспарентности, ее таргетированных показателей выступает информационная неопределенность. По своей сущности она проявляется в нарушении в этой связи обеспечения функциональных интересов заинтересованных субъектов. Это связано с такими ее формами, как игнорирование, пренебрежение, имитация – ее целевого характера; ее системности, комплексности, полноты; ее всеобщности; ее достоверности; ее доступности; ее своевременности [10].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что таргетированная транспарентность должна быть для каждого пользователя необходимой и достаточной. Крайности (безоглядная открытость и абсолютная/

чрезмерная закрытость) являются деструктивными, контрпродуктивными. Так, чрезмерная транспарентность обусловит рост транзакционных издержек у сельскохозяйственной организации на ее достижение, что – при определенных условиях – может привести и к утечке той или иной информации с теми или иными негативными для организации последствиями. Напротив, неполная транспарентность вызовет определенные информационные шоки у тех или иных институтов, хозяйственных акторов, структур, у населения, особенно у групп со специальными интересами [14]. А это, в свою очередь, может потребовать, например, со стороны органов государственной/местной власти, управления проведения соответствующих проверок, ревизий, обследований, аудита, организации и проведения различного рода совещаний, разработки, принятия и реализации по их результатам соответствующих решений.

Библиографический список

1. Артамонова А.С., Базуева Е.В., Радионова М.В. Влияние деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на сбалансированное развитие регионов // Экономика региона. 2025. Т. 21. № 1. С. 100-115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82490986> (дата обращения: 12.08.2025).
2. Антипова Е.К., Самохвалов Д.М., Суслов С.А. Факторы, определяющие эффективность использования сельскохозяйственных угодий в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4 (143). С. 79-87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53710506> (дата обращения: 12.08.2025).
3. Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Писарев И.В. Дифференциация субъектов российской федерации для реализации региональной научно-технологической и инновационной политики // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 3. С. 702-717. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75084228> (дата обращения: 12.08.2025).
4. Денисенко И.А., Пономарёв А.А. Методы устойчивого развития в цифровой экономике для сферы услуг и промышленности // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 3 (31). С. 52-59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67355461> (дата обращения: 12.08.2025).
5. Данилова И.В., Правдина Н.В., Резепин А.В. Динамика промышленного производства регионов: оценка резилиентности реакции на внешние ограничения // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 3. С. 608-624.
6. Исаева О.В. Ценовые отношения в АПК как источник рисков достижения финансовой устойчивости агробизнеса // АПК: экономика, управление. 2025. № 8. С. 52-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82962480> (дата обращения: 12.08.2025).
7. Кудрявцева С.С., Какаджанов В. Систематизация трендов промышленного сектора экономики для достижения его устойчивого развития // Управление устойчивым развитием. 2023. № 6 (49). С. 19-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59674100> (дата обращения: 12.08.2025).
8. Меренкова И.Н., Гаврилова З.В. Дифференциация сельских территорий региона по уровню реализации экономических интересов населения // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 8. С. 109-119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82820999> (дата обращения: 12.08.2025).
9. Нигай Е. А., Игнатовский Д. А. Оценка конкурентоспособности предприятий малого бизнеса в условиях цифровой трансформации: модифицированный подход // Фундаментальные исследования. 2025. № 9. С. 102-108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82962138> (дата обращения: 12.08.2025).

10. Сарыева М.Б., Аллакулова М.А. Роль промышленности в экономике // Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 4-2. С. 119-120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=51235804> (дата обращения: 12.08.2025).
11. Симачев Ю.В., Федюнина А.А. Приоритеты и инструменты современной промышленной политики: субсидии для сложной экономики // Вопросы экономики. 2025. № 8. С. 5-25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82814604> (дата обращения: 12.08.2025).
12. Суслов С.А., Норенков И.Н. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства: теоретические подходы и отраслевые особенности // Вестник НГИЭИ. 2025. № 4 (167). С. 114-124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82023514> (дата обращения: 12.08.2025).
13. Ушачев И.Г., Маслова В.В. Актуальные направления совершенствования экономического механизма в АПК // АПК: экономика, управление. 2025. № 5. С. 3-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82512187> (дата обращения: 12.08.2025).
14. Фомин М.Г. Способы и приемы анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации // Экономический обзор. 2020. № 8 (8). С. 15-22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44591316&ysclid=mgevr3m5u849078030> (дата обращения: 12.08.2025).